

та, выполненная на современном научном уровне, несомненно, привлечет внимание специалистов¹⁰ и станет важным событием в изучении как средневековой истории Мальтийских островов, так и ученой греческой культуры средневековья.

М.А. Курышева, И.С. Филиппов

Guiglia Guidobaldi A., Barsanti C. Santa Sofia di Costantinopoli. L'arredo marmoreo della Grande Chiesa giustiniana. Testi Barsanti C., della Valle M., Flaminio R., Guiglia Guidobaldi A., Paribeni A., Yalçın A.B. Appendice Fabiani L. Città del Vaticano, 2004 (Studi di Antichità Cristiana, LX). XVI+893 p., 480 ill.

Монография “Константинопольская Святая София. Мраморное убранство юстиниановской Великой Церкви” является изданием корпуса значительной части элементов мраморного декора церкви Св. Софии. Работа коллективная; ее организаторами и главными авторами являются римские искусствоведы-византинисты Алессандра Гилья Гуидобальди и Клаудиа Барзанти, чьи имена вынесены на обложку. Читатели знают их многочисленные публикации о византийских мраморах в столице, в разных пунктах Средиземноморья, в том числе в Риме. Работа над этой книгой велась с начала 1990-х годов, и импульсом к ней послужило издание ансамбля византийских мраморных плит из римской церкви Сан Клементе¹, которые очень близки к плитам юстиниановской Св. Софии. Начиная с 1999 г. работа приобрела международный характер, благодаря сотрудничеству со Стамбульским университетом и Музеем Аясофия (Ayasofya Müzesi). В издании участвовали Асну Бильбан Ялчин (Стамбул) и итальянские исследователи Маура делла Валле, Роберта Фламинио, Андреа Парибени.

Тема монографии ограничена плитами различных балюстрад и декорации окон Св. Софии, поскольку коллекция капителей из этой церкви изучалась неоднократно, их корпус издал Томас Цолльт². Обобщающего исследования о мраморных полах константинопольских церквей, в том числе Св. Софии, пока нет; работа над ним ведется под руководством А. Гилья Гуидобальди.

Во введении А. Гилья Гуидобальди и К. Барзанти дают характеристику письменных источников о Св. Софии и ее декорации начиная с Прокопия Кесарийского и Павла Силенциария. Важным источником является разнообразный иконографический материал, от миниатюр византийских рукописей до литографий и акварелей XIX в., а также архитектурные чертежи второй половины XX в. Здесь же авторы разясняют читателю довольно сложный план своей работы, употребление терминов и структуру статей каталога. Мрамор разделен на группы по его местоположению в интерьере здания. Большая его часть рассмотрена в двух первых главах – они являются основными. Третья глава посвящена сполиям. Структура глав и терминология унифицированы, что помогает читателю легко ориентироваться в этом множестве предметов, которые на первый взгляд кажутся единообразными.

¹⁰ Судя по историческим и краеведческим интернет-форумам, на Мальте публикация вызвала значительный резонанс. Однако до сих пор в свет вышла всего одна научная рецензия – литовского филолога-классика Наглиса Карделиса (*Kardelis N. A Scholarly Monument to Malta's History // Literatūra*. 2010. 52 (3). P. 101–106), давшего изданию высокую оценку.

¹ *Guidobaldi F., Barsanti C., Guiglia Guidobaldi A. San Clemente. La scultura del VI secolo*. Roma, 1992 (San Clemente Miscellany, IV, 2).

² *Zollt Th. Kapitellplastik Konstantinopels vom 4. bis 6. Jahrhundert n. Ch.* Bonn, 1994 (Asia Minor Studien, 14).

В главе I рассмотрены окна и все связанные с ними элементы декора. Это плиты, колонки, решетки, стилобаты и архитравы (А. Гилья Гуидобальди), рамы окон (Р. Фламинио), софиты без декора окон западной галереи (А. Гилья Гуидобальди) и софиты декорированные (А.Б. Ялчин), а также декорация верхнего ряда окон западного фасада (А. Гилья Гуидобальди). Эта глава включает два каталога: плиты окон (с. 89–199) и софиты архитравов окон (с. 235–289). Софиты, как справедливо отмечает А.Б. Ялчин, ранее почти не изучались. Интересно отметить последовательное использование в Св. Софии конструктивных и декоративных приемов римской гражданской архитектуры, в том числе оконных и дверных софитов, украшенных мотивом ромба. Этот же мотив широко распространен на плитах облицовки стен и живописных панелях множества римских зданий императорской эпохи. Каталоги сопровождаются “общими соображениями”, как авторы назвали детальный анализ декоративных схем плит. По характеру декорации плиты классифицированы на несколько групп. На многих плитах доминировал крест (сейчас почти все кресты сбиты, но следы их видны). Прославление креста характерно для всей декоративной программы Великой Церкви.

Глава II посвящена плитам интерколумниев галерей (К. Барзанте). Эта большая группа состоит из 50 предметов и включает плиты двух видов: сплошные и ажурные (*transennae*). Для каждой группы составлен каталог (с. 321–421; 491–504) и подробно описана орнаментика. Множество комбинаций простых геометрических и растительных мотивов и изображения креста создают бесконечное разнообразие этих плит, а исключительно высокий технический уровень придает им изысканность.

Помимо мраморов самой Св. Софии в этих двух главах читатель найдет обширный сравнительный материал. Среди аналогий – слоновые кости, мрамор из разных мест и музеев Малой Азии, Греции, Рима, Палестины. В эту панораму входит и Причерноморье (Крым, Болгария, восточное побережье Черного моря).

В главе III рассмотрены мраморные элементы, использованные вторично (Р. Фламинио). Их немного, большая часть их находится в нартексе и экзонартексе, а также в “северном дворике” (пространство между северо-восточным контрфорсом церкви и скевофилакионом). Многие из них фрагментированы (с. 535–591). Интересен известный эпиграфический документ – эпитафия дожа Энрико Дандоло. Здесь же рассмотрены особые, “привилегированные” пространства. Одно из них – мутаторий, помещение, где переодевался император. Как считают почти все исследователи архитектуры Св. Софии, он расположен в юго-восточном углу церкви. Однако внимательное наблюдение над полами позволяет “сдвинуть” его положение дальше к востоку, к оконечности южного нефа (с. 634). Южная галерея была связана с деятельностью патриарха, ее восточная часть соединялась лестницей с мутаторием.

В южной галерее особый интерес представляют два дверных полотна, поражающих размерами и массивностью цельных мраморных плит, из которых они изготовлены. Двери разгораживают галерею на отдельные обширные пространства. Одни двери украшены распространенным в Св. Софии так называемым “длинным” крестом” (крест с удлинненной нижней ветвью и расширяющимися концами), утвержденным на сфере. Декор других дверей находит аналогии в деревянных воротах, поверхность которых расчленена на прямоугольные компартименты, заключенные в рамки. Возможно, эти прямоугольные панно были украшены сюжетными сценами. Сейчас только два панно сохранили изображения растительных мотивов и ваз. Все элементы декора, рассмотренные в главе III, датируются VI в.

Глава IV содержит анализ знаков на мраморных изделиях и соображения об организации производства (А. Парибени). Большинство знаков являются комбинацией греческих букв. Их расшифровка помогла бы понять, как была организована работа мастеров, в особенности выполнение крупных заказов. В начале главы

автор обсуждает вопрос о функциях знаков. Они могли служить “марками” рабочих-каменотесов, подсчитывавших дневную продукцию, знаками строителей-каменщиков, а также “знаками установки” деталей на место и, наконец, марками небольших мастерских или партий продукции. Эти вопросы обсуждаются уже много лет, но ясности пока нет. Самое вероятное, по мнению А. Парибени, что эти знаки имели различное назначение. Автор делает бесспорный вывод о том, что в Св. Софии работали мастера высочайшей специализации и исключительно профессионализма, объединенные в несколько мастерских, действия которых координировались (с. 715). Все знаки сведены в таблицы, одна из них дает количественные характеристики (табл. 6). Некоторые знаки мраморов Св. Софии отмечены и в коллекции мраморов Херсонеса Таврического, например, IA (табл. 4, № 39)³, KY (табл. 4, № 54)⁴. Это не удивительно, потому что в Херсонес большая часть мрамора была привезена с острова Проконнес, как и почти весь мрамор Великой Церкви.

Глава IV посвящена реставрациям XIX в. и утверждению “неовизантийского вкуса”. Ее автор М. делла Валле приводит много старинных гравюр и акварелей из различных европейских коллекций начиная с конца XVI в. Особенно внимательно рассмотрена деятельность знаменитых братьев, Джузеппе и Гаспара Фоссати, середины XIX в. Некоторые плиты-реплики этой эпохи отличаются более грубым и упрощенным исполнением, чем образцы юстиниановой эпохи; на капителях по-иному трактованы растительные мотивы. В XIX в. были исполнены также живописные плиты, которые воспроизводят мотивы юстиниановых рельефных плит. В лоджии султана Ахмеда III, построенной в 1728 г. в северо-восточной части бемы, тоже использованы древние архитектурные элементы.

В заключении, “в конце длинного путешествия среди мраморов Святой Софии” А. Гилья Гуидобальди и К. Барзанти подчеркивают уникальный характер памятника и приводят восхищенные слова Гонсалеса де Клавихо: сколько бы раз ни приходил человек в эту церковь, он каждый раз открывает в ней новые восхитительные вещи.

Книга завершается библиографией, где приведены работы не только о мраморном декоре, но о византийской архитектуре в целом. Далее следуют указатели, а также список иллюстраций. Богатство тщательно подобранного иллюстративного материала и высокое качество фотографий составляют большое достоинство книги.

Монография о мраморных плитах Великой Церкви – фундаментальный труд, где материал представлен исчерпывающим образом. Как всякий каталог, она будет на протяжении многих лет активно использоваться искусствоведами, археологами, историками архитектуры, причем не только теми, кто изучает византийскую столицу. Ведь мраморные детали, вывезенные из Проконнеса, археологи постоянно находят (и, конечно, будут находить) всюду в Средиземноморье, от Абхазии до Испании, они хранятся во множестве музеев, и многие из них еще предстоит изучить, датировать, издать.

Л.Г. Хрушкова

³ *Biernacki A.B. Wczesnobizantyjskie elementy i detale architektoniczne Chersonesu Taurydzkiego. Poznań, 2009 (Architektura wczesnobizantyjskich budowli sakralnych Chersonesu Taurydzkiego. T. II). Ryc. 58, № 257/973.*

⁴ *Ibid. Ryc. 57. № 28/973.*